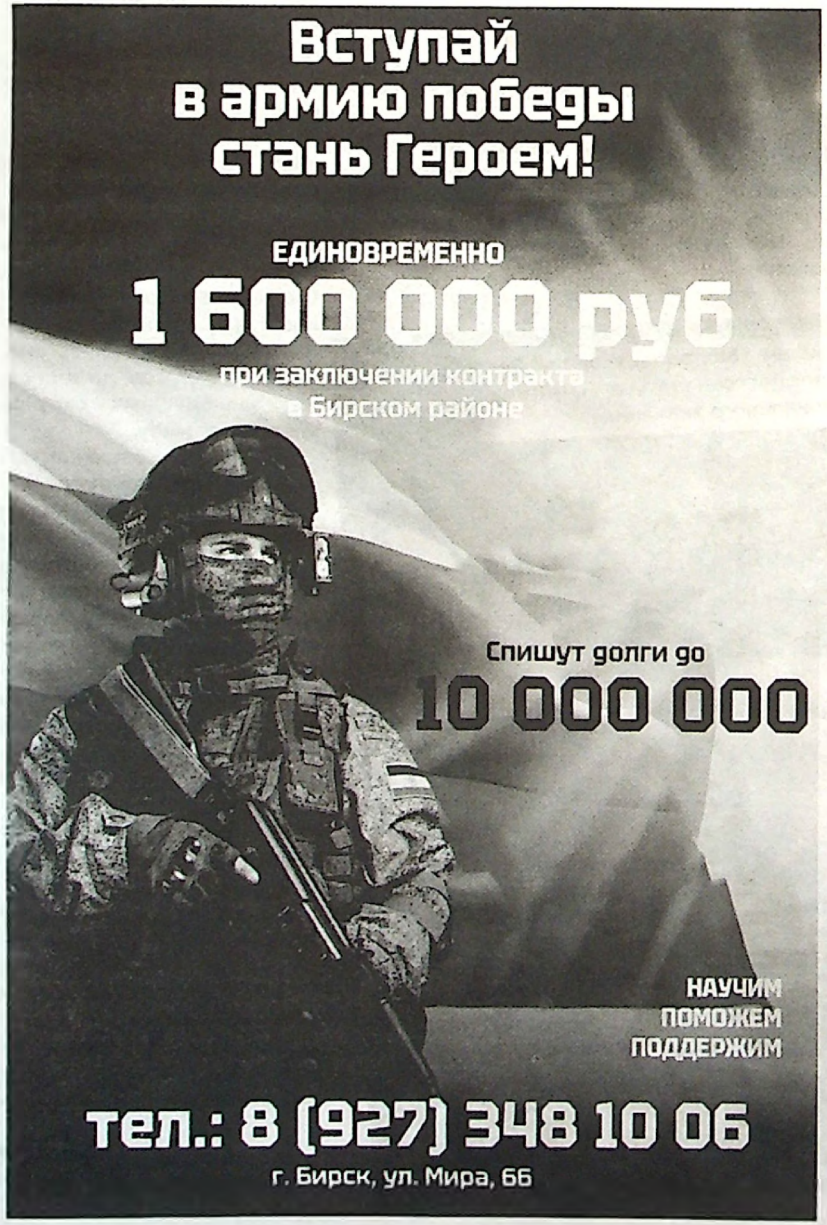

Записки с передовой

Крыша есть, а многого не надо

Только попав в другие условия, можно делать сравнения. Все познается в сравнении. Нелегко нашим бойцам на передовой, но они стойко переносят все трудности, о чем и пишет наш земляк с позывным Шеф.

•••

7 января, второй день на новой позиции. Утро, туман, птичек не слышно, тишина, только генераторы шумят, небольшой морозец, через полчаса потеплело.

Пока был туман, много чего полезного сделал. Связь переделал, тапик (военный телефон) поставил. Гену (генератор) переделал так, чтобы удаленно отключать из блиндажа, протянул проводку к устройству, переподключил выключатель, и все в порядке. Птички, костлявая Баба-ежка ночью летают, выходишь—темно, и ты у них как на ладони. Теперь можно выходить, чтобы обслуживать и заводить.

Надо еще полки сделать. Самое интересное, когда в маленькой землянке был, все умещалось, а здесь место есть, и надо разместиться. Кстати, мышей в подвале-блиндаже меньше, чем в землянке на лесополке. Нашел чугунную утятницу с крышкой, газ в баллоне с собой привезли. Эврик сделал жаркое, живем.

В 18.00 хотели закрываться, темнеет быстро. Слышим у входа в блинчик (блиндаж) кричат—один боец спрашивает, как ему пройти до пункта N. Это очень далеко, сказали зайти внутрь, чтобы не рисовался теплякам. Худой, длинного роста, весь в грязи, продрогший, лет 55, назвался Димой (Потап). До места назначения не получилось дойти, так как напарника «поймали птички». У него был план пункта назначения, пришлось возвращаться, заблудился, рация не отвечает. Таких обычно называют «потеряшки», да и непонятно первоначально, кто пришел, чей это боец. Под этим видом и ДРГ ходят.

Выпил кофе, накормили, рассказал, что из Кемеровской области, живет один, никого нет. Бывало, выпивал, вот и решил жизнь поменять. Места спать не было, кинул на пол бронник, куртку и сразу заснул. Спал до утра. Эврик списался по своим каналам с командирами подразделения бойца, сказали завтра утром заберут до базы, там придет в себя. И сколько таких «потеряшек», одному богу известно. Война, и здесь все напряженно...

•••

Сегодня восемь дней, как мы на позициях. Небольшой поселок-деревня, разрушенный противником, от домов остались стены, укрыться сложно. В небе кружат «глаза»-разведчики, летают дроны, в темное время Баба-яга делает подарки в виде сбросов. Проходит пехота, идет дальше на позиции, слышна стрельба по птицам, и после—попадания, взрыв...

Место дислокации—подвал, выложенный из кирпичей в земле, помещение 2,5 на 3 метра, высота ниже двух метров. Потолок из кирпича, был заделан пленкой и одеялом из фольги, сверху засыпан землей и разрушенной крышей. Сырость, конденсат, капает, спальник местами в воде. Немного утеплились, сняли все с потолка, прикрепили утепленный фольгоизолон. Надеемся, что после потепления не потечет, вентилируем. Сыро, одежда, белье влажные, надеваем—тело согревает и высушивает. На днях похолодало, небольшие заморозки, пошел снег. Невольно думаешь: хорошо-то как, главное—крыша есть. Солдату многого не надо.

А как же парни, пехота, штурма, которые впереди, в движении? Идут вперед до позиций. Если поселок—значит, есть где-то рядом подвал или другое укрытие. Если в лесополке—значит, копают землянку. У них приказ, стоит задача, а ее надо выполнить!

Четыре года эти парни в любую погоду мужественно переносят все тяготы военной операции—идут, оборудуют укрытия. Команда «Вперед!»—новое укрытие. Шаг за шагом идут к Победе.